

Темы: Dubcon, Mistress/Slave, Mind Break, Pet Play

Краткое содержание: Победоносная во всех отношениях, Катя одерживает верх над тупыми блядами, которые смотрят на нее свысока из-за ее роста и неразвитого тела. Все толстосисячные, толстозадые красотки принадлежат ей~.

-х-Х-х-

Сказать, что Екатерина Курае просто счастлива, было бы преуменьшением. Нет, молодая женщина, известная всем остальным как Катя, не просто довольна, она, попросту говоря, в экстазе. Несмотря на свой маленький рост, Катя - не ребенок. Ее тело еще не развито, но по возрасту она такая же взрослая, как и девушки в Академии Святого Михайлова, куда ее отправили учиться в порядке перевода с ее родины в России.

Несмотря на то, что она была одного года с ними, эти гораздо более развитые стервы смотрели на нее свысока с момента ее прибытия. Все они относились к ней, как к ребенку, игрушке или призу, которым можно побаловаться и поиграть. К сожалению, никто из них не знал истинной тьмы, которая таилась в сердце Кати. Она не была ребенком, не была юной невинной девушкой, не была пешкой для их игр.

... Все они быстро это поняли, и теперь каждая девушка, которая хоть как-то плохо к ней относилась, была под ее властью. И это касалось не только злобных, о нет... были и те, кто пытался вести себя с ней по-доброму... но их снисходительный характер и желание видеть в ней лишь ребенка предопределили и их судьбу.

Оглянувшись назад, Катя ухмыльнулась Томо Яманобе: голова женщины склонена, темносиние волосы скрывают ее лицо, она ползет на руках и коленях, держась сбоку и немного позади Кати, пока они идут по коридору. На Томо нет ни единого шва одежды, и даже со своего места Катя может видеть, как вымя ее рабыни подпрыгивает и покачивается под ней при каждом движении.

Это восхитительно, и, по правде говоря, Катя не может удержаться от того, чтобы не намокнуть при виде такой пышногрудой, сладострастной женщины, подчиняющейся ей. Конечно, Томо - один из тех, кто пытался быть добрым к ней, кто пытался помочь ей, рассматривая ее не более чем ребенка, которого нужно вести по жизненному пути. Катя быстро разуверила другую молодую женщину в том, что она какая-то... какая-то "кохай", которую нужно наставлять, как называли это японцы.

Стиснув зубы при напоминании о таком снисхождении, Катя не могла не дернуть за поводок Томо, хотя грузная красавица шла с ней вровень.

-Не расслабляйся, рабыня. Давай, пора доить".

Томо вздрагивает и немного дрожит от страха, но не сопротивляется, и когда Катя увеличивает темп, синеволосая девушка тоже ускоряет шаг, ползя все быстрее по неиспользуемому коридору в глубине Академии Святого Михайлова. Наконец, они приходят в ту самую комнату, куда Катя вела свою рабыню. С ухмылкой на лице готическая Лолита отпирает дверь и затаскивает Томо внутрь. Она внимательно наблюдает за другой женщиной и получает огромное удовольствие от того, как Томо напрягается, когда включается свет и открывается устройство.

Это не первый раз, когда красавица видит его, и не последний. Наклонившись, Катя отстегивает поводок от ошейника Томо - восхитительной вещицы с большим колокольчиком. Колокольчик звенел все это время, но он зазвенел еще сильнее, когда Катя сделала шаг назад и сильно опустила руку на толстую задницу Томо, отчего щеки Томо затряслись от силы удара.

-Давай, шлюха! Поднимайся и начинай пристегивать себя. Ты же не посмеешь заставить свою хозяйку делать всю работу?".

Из горла Томо вырывается хныканье, но она делает то, что говорит Катя, и карабкается к станку так быстро, как только могут ее руки и колени. Забравшись на него, она поворачивается лицом к лукавой улыбке Кати, и когда их глаза встречаются, Томо тут же стыдливо отводит

взгляд, предпочитая сосредоточиться на том, чтобы добровольно зафиксировать себя в устройстве.

К тому моменту, когда грузная молодая женщина заканчивает, ее ноги раздвинуты, а тело выставлено на всеобщее обозрение благодаря специализированной машине, в которую она насильно заковала себя. Единственное, что осталось сделать Кате, это правильно зафиксировать левое запястье Томо, что более развитая женщина позволила ей сделать без жалоб, хотя она и дрожит, когда ей полностью отказывают в свободе.

И, конечно же, есть еще две вещи. Катя злобно усмехается, вытаскивая большие присоски, соединенные с трубками, из-под сиденья, к которому добровольно приковала себя Томо. Готическая Лолита кладет присоски на бедра Томо и тянется обеими руками вверх, чтобы зажать большие, толстые соски молодой женщины между пальцами.

Потребовалось время, чтобы найти нужные препараты, чтобы это произошло... но, конечно, через несколько секунд после того, как Катя помассировала соски Томо, а Томо, в свою очередь, застонала от неохотного удовольствия, молоко начало течь.

-Вот оно... мое вкусное коровье молоко. Не думаю, что смогу прожить и дня без этого напитка на завтрак, обед и ужин. Конечно, такой хорошей, преданной рабыне корове, как ты, не нужна благодарность, не так ли? В конце концов, не нужно благодарить животное за его службу..."

-Нет, Госпожа..."

Катя усмехается, услышав прерывистую нотку в голосе Томо. Ее прекрасная рабыня - такая послушная корова. Молоко свободно течет из сосков Томо, Катя наклоняется и делает длинную затяжку из левого соска, даже когда ее руки подтягивают правую присоску и прикрепляют ее к правому вымени Томо, даже не глядя на то, что она делает. В конце концов, она уже достаточно опытна в этом деле.

Пососав на мгновение дольше, чем нужно, Катя издала довольный вздох, когда наконец отстранилась и вытерла рот тыльной стороной ладони. Затем она подтягивает левую присоску и вставляет ее на место. Когда сиськи Томо как следует прикрыты трубчатыми чашечками, Катя поворачивается к интерфейсу машины, к которой привязана синеволосая грудастая молодая женщина, и выкручивает его на максимум. Мгновение спустя Томо громко, непристойно и постыдно стонет, когда ее сиськи как следует доятся, наполняя своим молоком двухгаллонный резервуар.

Сосательный звук приятен, но Катя лишь несколько мгновений наблюдает за доением своей коровы, после чего переходит к соседнему столу. Когда она возвращается к Томо, в руках у нее оказывается большой розовый вибратор, оснащенный насадкой для массажа клитора или сфинктера, в зависимости от того, как Катя использует прибор. Злобно ухмыляясь, готическая Лолита поднимает секс-игрушку так, чтобы Томо мог ее видеть. К этому моменту синеволосая девушка сильно задыхается, ее сиськи удлинились от жестокого всасывания прибора.

Ее лицо застыло, а рот приоткрылся, когда с ее губ сорвался непрекращающийся звук, красивые красные глаза Томо расширились, когда она увидела игрушку. А затем она прикусывает нижнюю губу, в то время как между ее раздвинутых ног, ее соки из киски вытекают немного в сильном, неохотном возбуждении. Катя видит все это и злобно ухмыляется.

-Ты хочешь этого, моя похотливая рабыня? Я знаю, как тяжело тебе приходится, когда ты целый день не можешь нормально разрядиться. Как всегда, я предложу тебе одну кульминацию сейчас, чтобы ты могла передохнуть".

Томо хнычет в ответ, а затем позорно вешает голову.

-Д-Да, госпожа... пожалуйста, я прошу вас, позвольте вашей рабыне кончить для вас..."

Она произносит слова, которым ее учили, и Катя чувствует прилив гордости в своей маленькой, неразвитой груди. Томо - хороший раб, в отличие от некоторых других, которых приходилось ломать, переделывать и снова ломать, пока они окончательно не научились подчиняться. Возможно, Томо всегда была предназначена для такой жизни. Она, конечно, быстро приняла послушание, даже если она явно ненавидела себя за то, что ей так нравились властные ласки Кати.

Тем не менее, к этому моменту красавица знала, что лучше отказаться от предложения Кати. Можно подумать, что день без оргазма - это не слишком много для такой молодой женщины, как она. В конце концов, большую часть времени она проводила на уроках, где ей не следовало бы думать о таких амурных, сексуальных мыслях. Конечно, ключевое слово здесь "не должны".

Катя усмехнулась, включив вибрирующий фаллоимитатор на максимальную мощность, и поднесла его кончик к киске Томо. Она проникает в щель и клитор своей рабыни, и Томо стонет еще громче, сильно сотрясаясь в своих связях. Медленно, но верно, Катя вводит игрушку все глубже и глубже в Томо, дюйм за дюймом погружаясь внутрь ее влажной, нуждающейся в помощи киски.

Но Томо не кончала. Она не могла, не могла без разрешения Кати. Это была та часть воспитания, которой не избежала даже Томо с ее покладистым поведением. Все девочки Кати в Михайловском доме прошли соответствующее обучение в этом вопросе. Ни одной из них не разрешалось кончать без особого разрешения Кати, а если это случалось, то наказания были легендарными.

В результате, несмотря на то, что все тело Томо замирает и напрягается, как будто хочет достичь оргазма от быстро вибрирующего фаллоимитатора в руках Кати, она не кончает. Вместо этого Томо просто хнычет, издавая высокочастотный хнык в задней части горла, а Катя продолжает играть с ней, вводя и выводя вибрирующий фаллоимитатор.

В то же время, присоски продолжают неустанно высасывать молоко из бедных натруженных грудей Томо, пока, в конце концов, синеволосяя красавица не обмякла.

-П-пожалуйста... пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста..."

Голос Томо тихий, но Катя слышит каждое слово. Это музыка для ушей готической Лолиты, и в конце концов, это причина, по которой белокурая недоразвитая молодая женщина, наконец, смилостивилась над своей рабыней. Покорность Томо - это всегда приятное, раннее утреннее удовольствие для Кати.

-Мм... хорошо, теперь ты можешь кончить~".

И вот так, некогда невинная молодая женщина, милая и добродушная, с золотым сердцем, взрывается, когда ее Госпожа дает ей разрешение, которого она так жаждет. Единственное, нехарактерное для нее непристойное слово срывается с губ Томо с криком, а соки ее киски выплескиваются из большого розового фаллоимитатора, покрывая руку и кисть Кати.

-БЛЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯТЬ!!!"

Катя не может не усмехнуться. В конце концов, она уверена, что Томо даже не знал этого слова до ее появления. Когда грудастая синеволосяя красавица сходит с дистанции, Катя вынимает вибрирующий фаллоимитатор и выключает его. Она откладывает секс-игрушку в сторону, а затем забирается на борт, забирается на колени Томо и, поднося пальцы к губам Томо, упирается своими игрушками в растянутую пизду более развитой девушки.

-Убери за собой, глупая корова".

Язык Томо соскальзывает с ее губ, и она делает именно это. Каждый кусочек ее соков стекает с руки и ладони Кати, и к тому времени, как все закончилось, машина тоже закончила, ежедневная дойка Томо полностью завершена. Выпустив довольный вздох, Катя сползает с

более высокой девушки и отстегивает левое запястье Томо, а затем переходит к резервуару, наполненному молоком синеволосой женщины.

Ее рабыня сама освобождается от привязи, и к тому времени, когда Катя заканчивает укладывать молоко Томо, женщина лежит на полу, лицом вниз и задницей вверх, как и ожидалось. Ухмыляясь, Катя берет со стола еще две игрушки. В мгновение ока Томо оказывается оснащена затычкой для попы и яичным вибратором, пульт от которого Катя всегда держит при себе.

Именно по этой причине Томо, как и всем ее подругам, будет трудно держать себя под контролем в классе до конца дня. Катя контролирует их всех, и если кто-то из них забудет надеть вибратор, что ж, наказание будет таким же легендарным, как если бы они кончили без ее разрешения. У Томо вибратор вставлен ее собственной рукой в качестве небольшого бонуса за то, что она каждый день так рано утром собиралась на эти дойки.

Выпустив счастливый вздох, когда секс-игрушки, как положено, заполнили нижние отверстия распутной толстощекой коровы, Катя в последний раз шлепнула Томо по заднице.

-Хорошо, Томо, теперь ты можешь идти переодеваться для занятий. На сегодня мы закончили. Увидимся после школы~".

Томо, наконец, встает, слегка дрожа, низко кланяясь Кате.

-... Как скажете, Госпожа".

И затем обнаженная девушка уходит, чтобы взять свою школьную форму и одеться для занятий. Катя лишь ухмыляется, глядя вслед уходящей рабыне. Это будет еще один день в раю,

в этом она совершенно уверена. На данный момент она - бесспорная королева-пчела школы. Но веселье начинается только после уроков, когда она и все ее рабыни собираются в клубе, который она основала. Вполне законное прикрытие для того, чем они все занимались в своей комнате каждый день... уфуфufу.

Окинув последним взглядом пустую доильную комнату, Катя усмехается еще шире, выключает свет и уходит, закрывая за собой дверь.

-х-Х-х-

Несколько часов спустя Катя сидит совсем в другой комнате, откинувшись в удобном кресле, поджав ноги и уткнувшись ступнями в теплую спинку живой подставки для ног. Миюри Цудзидо, дочь декана Академии Святого Михаила и женщина, которая привела ее в Японию. Она думала контролировать Катю и использовать ее в своих целях. Ее сиськи были такими же большими, как у Томо, но в конце концов Катя решила, что такая мелочная девушка, как Миюри, несомненно, будет давать горькое и невкусное молоко.

Вместо того чтобы стать одной из ее коров, Миюри просто поставили на подножный корм. И надо отдать должное, розововолосая грудастая красавица неплохо справлялась со своей работой, после того как Катя очень подробно объяснила молодой женщине ее место. Но о подставке для ног не задумываются, поэтому, конечно, Катя сосредоточилась на других вещах, а не на теплой спине, в которую она упиралась пятками.

Например, рот, который в данный момент сосал пальцы ее ног. Улыбка Кати - зрелище для Томо, теперь должным образом одетой в свои коровьи уши, коровьи рога и черно-белые рукава лимба. В конце концов, клуб, который создала Катя, - это драматический кружок... логично, что они будут наряжаться в костюмы, верно?

Готическая Лолита мужественно сдерживает желание хмыкнуть, размышляя о том, как бы отреагировал декан, если бы увидел, что его драгоценная дочь и ее драмкружок **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** делают в своем клубном доме каждый день. Вместо этого она начинает

гоготать, на мгновение раздражаясь маниакальным смехом и не получая никакой реакции от своих рабов.

И комната тоже заполнена ими. Миюри служит ей опорой для ног, а Томо сосет пальцы ее ног. Но эти двое - далеко не единственные члены клуба. Клубу, в конце концов, нужен преподаватель... И вот Катя взяла под свой контроль и Урару Оикаву, с самого начала доминируя над грудастой фиолетововолосой школьной медсестрой. Даже сейчас Урара, одетая в свою скупую, развратную пародию на медсестру, весьма вызывающе целуется со своим "помощником".

Ассистенткой? Тереза Берия. Красивая сербская православная монахиня изначально не попала в поле зрения Кати. Тереза умела держать себя в руках, делая разнообразную работу в церкви Святого Михаила и в целом ведя себя довольно ненавязчиво и совершенно незаметно во всех отношениях. Ошибкой симпатичной белокурой монахини было то, что она случайно заглянула к Кате и Томо во время одной из утренних доек.

После того, что она увидела, у Кати не было другого выбора, кроме как поработить девушку. Впрочем, Тереза хорошо переносила рабство, ведь она уже была служанкой академии. Правда, чтобы превратить ее в распутную рабыню, которой Катя могла наслаждаться, пришлось потрудиться почти столько же, сколько и Урахе. Однако теперь обе пожилые женщины полностью и безраздельно подчинялись ей.

Если Ураха была одета как развратная медсестра, то Тереза быстро переодевалась в костюм развратной монашки, когда они каждый день приходили в клуб, и, обнажив сиськи и пизду, Ураха с удовольствием вводила два пальца в стонущую девушку, пока они целовались на глазах у Кати. Это было прекрасное зрелище, и в некоторые дни Катя была бы увлечена им. В иные дни она позвала бы этих двоих к себе и играла бы с ними следующие несколько часов.

Однако вместо этого ее взгляд привлекли две последние рабыни. Они также были одними из самых первых ее завоеваний, наряду с Миюри и Томо...

Мафую Орибе и Хана Кацураги - две наименее богатые рабыни. Кроме того, они часто вцеплялись друг другу в глотки, даже до появления Кати. Поэтому стоит ли удивляться, как она их наряжала? И они так хорошо приняли свои новые роли... даже сейчас ее любимые, преданные собачки рычат друг на друга, кружа друг вокруг друга на своих "лапах".

На Мафую надета пара красных висячих собачьих ушек, которые прекрасно сочетаются с ее прической, и у нее также есть подходящий красный хвост, выходящий из ее задней части в форме сердца. Хана одета точно так же, только уши и хвост у нее коричневые, чтобы соответствовать ее коротким брюнетистым локонам. Обе женщины обнажены, и для полноты эффекта на них надеты перчатки с лапами.

Конечно, самым любимым аксессуаром Кати для каждой из них должны быть ошейники, которые она им подарила. С каждого из них свисает маленькая золотая лапа. На лицевой стороне написано их имя, выгравированное на золоте. На обратной стороне мелким шрифтом написано: "Я с Дурочкой". Ни одна из девочек еще не поняла, что это написано на обоих ошейниках... и каждая любит выстраиваться рядом, опираясь на задние лапы, как сучки, когда Катя их зовет.

Это личная шутка Кати. Может быть, однажды они разгадают ее... но это будет еще смешнее для готической Лолиты. Пока Мафую и Хана еще громче рычат друг на друга, Катя, наконец, вмешивается, подносит пальцы к губам и довольно резко свистит. Вся комната реагирует поразному, но в конце концов свист предназначен только для ее собачек, и все это знают.

На мгновение забыв о своей враждебности, две совершенно разбитые молодые женщины подползают к ней, счастливые быть полезными. Эти двое были гораздо сильнее Томо. И если Томо удалось сохранить рассудок, скорее согнувшись, чем сломавшись, то Мафую и Хана буквально считают себя домашними животными Кати, когда входят в эту комнату. Катя не собирается подвергать это сомнению, так как оба старательно выстраиваются рядом друг с другом так, чтобы обратная сторона их табличек с именами была направлена в нужную сторону, ни один из них не знает истинной ширины шутки, и оба ярко улыбаются ей.

Катя мужественно сдерживает желание рассмеяться, ухмыляясь обоим.

-Вы двое собирались снова подраться, не так ли? Плохие собачки..."

Мгновенно их улыбки исчезают, а головы поникают от стыда.

-Мм, но сегодня я чувствую себя щедрой, поэтому вместо наказания мы устроим маленькое веселое соревнование! Давайте выясним, кто из моих прекрасных сучек лучше всех лижет пизду?

Сразу же оба "песика" оживились и посмотрели на нее с волнением. Затем они смотрят друг на друга и горячо переглядываются, хотя взгляд Ханы сопровождается самодовольной ухмылкой. В конце концов, именно Хана победила в последнем конкурсе пиздолизов. Мафую будет бороться еще больше, чтобы вернуть себе звание "главного пса". Катя сдержала смех от собственной шутки и кивнула Хане.

-Поскольку Хана выиграла в прошлый раз, она будет первой. Мафую, ты можешь помочь своей распутной коровьей подруге с моими игрушками".

По команде Томо тихо мычит, звук довольно приглушенный, поскольку она также сосет большой палец ноги Кати. Готическая Лолита только усмехается, глядя, как ее рабы быстро приходят в движение, чтобы подчиниться ей. Вскоре ее ноги широко расставлены вдоль слегка вздрагивающей спины Миюри. Одна нога лежит на толстой заднице Миюри, а другая упирается в лопатки розоволосой женщины. Томо и Мафую усердно сосут пальцы ее ног, а Хана проскользнула в пространство между стулом и стоящей на коленях Миюри и возбужденно смотрит на обнаженную лысую пизду Кати.

-... Можешь начинать".

Когда эти слова покинули верхние губы Кати, Хана быстро наклонилась и начала ласкать ее нижние губы. Губы готической Лолиты раздвигаются, и она слегка задыхается. Ее маленькие руки вцепились в короткие волосы Ханы, и она крепко сжимает их, пока ее верная, преданная сучка овладевает ее нуждающейся киской. Мм, так приятно, когда тебя боготворят. Хана тоже выкладывается на полную катушку, делая все возможное, чтобы победить Мафую еще до того, как у той появится шанс проявить себя.

В мгновение ока стимуляция пальцев ног и пизды становится слишком сильной. Катя стонет от желания, а затем кончает, и соки ее пизды вытекают на лицо ее собачки. Конечно, это еще не конец. У Ханы есть целых тридцать минут, чтобы произвести на нее впечатление, как раз достаточно времени, чтобы увидеть, не начнет ли шавка-рабыня ослабевать и становиться беспечной в своих усилиях.

Вжимаясь лицом в пизду своей сучки, Катя прикусила нижнюю губу, когда Хана провела языком прямо по ее киске, ускоряя свою игру. Разбитая рабыня даже начинает упираться носом в клитор Кати с каждым длинным движением языка, вызывая непроизвольный стон изо рта блондинки. Да, Хана, безусловно, единственная в своем роде. Преданная, естественно покорная, настоящая шлюха для BDSM, когда Катя в настроении... жаль, что потребовалось столько усилий, чтобы довести ее до такого состояния, но в конце концов Катя довольна результатом.

Еще один оргазм подкрадывается к ней, и снова Катя орошает лицо Ханы своими соками. Она хозяйка, она главная. Поэтому у нее нет причин сдерживать себя в удовольствии. Над ней нет никого, кто мог бы сказать ей, когда она может кончить, а когда нет. Есть только Катя, и Катя господствует. Упираясь своей киской в лицо Ханы, она выгибает пальцы ног внутрь, а пятки сильнее вдавливаются в тело Миюри, и та испытывает оргазм снова, снова и снова.

Однако, в конце концов, тридцать минут Ханы заканчиваются. Катя, всегда контролирующая ситуацию, оттягивает коротковолосую брюнетку назад ровно на двадцать девять минут и пятьдесят девять секунд, как раз в тот момент, когда она достигает кульминации в последний раз, немного более бурно, на всю голову Ханы, теперь, когда ее рот не находится прямо на пизде Кати. Ее красивая, преданная, покорная сучка в этот момент немного не в себе, даже перед последней струей. Глаза Ханы остекленели, лицо и волосы мокрые, покрытые соками пизды, а язык высунулся и слизывает все, что можно.

Она скулит от разочарования, а Катя ухмыляется. Хана, вероятно, даже забыла, что идет соревнование, настолько она была поглощена тем, чтобы доставить удовольствие своей госпоже.

-Время вышло, сучка. Иди поменяйся местами с Мафую, теперь она хорошая собачка".

Немного удрученная, но явно надеющаяся, что она снесла Кате носки и у Мафую нет ни единого шанса, Хана подныривает под ноги Кати и выскальзывает из-под стула и подставки для ног Миюри. В то же время Мафую отрывает губы от пальцев Кати и меняется местами с Ханой, глаза расширены от возбуждения, на лице ухмылка, когда она проскальзывает в щель между ног Кати.

Ее вторая собачка почти вибрирует от возбуждения, ее маленькая грудь слегка покачивается вверх-вниз, так как она едва сдерживает избыток энергии. Ясно, что Мафую намерена победить на этот раз, что она думает, что у нее есть все необходимое, чтобы победить свою соперницу в борьбе за расположение Кати. После минутного наблюдения за тем, как сучка-рабыня извивается, Катя просто улыбается и кивает головой.

-Тогда продолжай".

И Мафую отправляется на скачки. Энтузиазм, с которым пунцововолосая девушка наклоняется и набрасывается на пизду своей госпожи, едва не заставил Катю перевернуться на спину Мафую, ее глаза на секунду выскочили из черепа, прежде чем она взяла себя в руки. Ее маленькие руки вцепились в волосы рыжей, как это было с Ханой, и Катя вдавила лицо Мафую в свою мокрую пизду, даже когда Мафую, в свою очередь, просунула язык в глубину пизды и стала его там тереть.

Ощущения, мягко говоря, приятные. В мгновение ока соки из пизды Кати вытекают на лицо

Мафую. К несчастью для второй собачки, Хана не просто так оказалась сверху, а потому что она научилась держать темп, чего Мафую еще не понял. Поэтому к десятой минуте, несмотря на то, что Катя достигла множества оргазмов, Мафую начинает терять темп.

Сучка-рабыня просто не может продолжать в том же духе, ее энтузиазм немного угасает, когда ее язык начинает уставать. Если Хана - это техника и экономия энергии, то Мафую - это почти никакая техника и вся энергия. К двадцатой минуте язык Мафую двигается заметно медленнее, а к тридцатой минуте Катя отстраняет Мафую, нахмурив свое юное лицо.

-Это не спринт, это марафон. Хана побеждает... снова".

Мафую удручена и пристыжена, а Хана в экстазе. Как и положено в таких маленьких соревнованиях, победившая собачка Кати уводит проигравшую сучку в сторону. Несколько мгновений спустя Хана надевает strapon на талию, а Мафую наклоняется, чтобы ее оттрахали. Катя наблюдает за этим со своего стула, ее верная рабыня-корова все еще сосет свои игрушки, а Миюри-подставка для ног продолжает оставаться неподвижной, насколько это возможно, хотя розововолосая сучка определенно начинает слабеть после всего этого времени.

Вдавливая каблук в толстую задницу Миюри, Катя злобно ухмыляется. Возможно, она будет ждать, пока сучка не сдастся от изнеможения. С наказанием Мафую за неудачу уже справилась Хана... что ж, Кате ничего не остается делать. Откинув голову назад, готическая Лолита позволила глазам закрыться, на ее лице появилась улыбка, когда она начала обдумывать, как она накажет Миюри за ее неизбежный провал. В это время Томо продолжает развратно и вызывающе сосать свои игрушки, как хорошая рабыня.

В то же время Катя начинает сильнее вдавливать пятки в позвоночник бедной розоволосой девушки, чтобы убедиться, что неудача действительно неизбежна. Хныканье Миюри - музыка для ее ушей. Все так, как и должно быть. Все ее рабы с ней, и она на вершине мира.

Хорошо быть Королевой.

<http://erolate.com/book/4292/153253>